

ФГОС и социум: внутренние противоречия в подготовке компетентных химиков

И.В. Кузнецова, С.С. Хмелев

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, arkuz@gambler.ru

ФГОС ВПО и их новые редакции, которые будут введены со следующего года, требуют новых подходов к организации вузовского образовательного процесса. Главная идея этих реформ – подготовка компетентных специалистов, которые могли бы в кратчайшие сроки адаптироваться в будущей профессиональной деятельности. Но какой он сегодня – рынок труда? Если мы посмотрим на студентов «институтских» направлений, то их будущая профессия и рынок труда понятны. Это врачи, учителя, адвокаты и т.д. А вот для выпускников «университетских» направлений, к которым относится «Химия», рынок труда лабильнее и вариативнее (фирмы, академические институты, средние и высшие учебные заведения, лаборатории, производства). И так было всегда. В этой универсальности и заключается основная идеология этих направлений. Попытка научить какой-либо профессии в классическом университете уже предпринималась примерно лет 30 назад. Это называлось ЦИПС. Но даже тогда в условиях прогнозируемого трудоустройства этот подход не дал положительного результата. Тем более сейчас, когда отсутствует крупный социальный заказ на специалистов с заданным определенным набором профессиональных и социальных компетенций. К какой профессии мы должны готовить? Решение этой проблемы частично реализовано в проекте новой редакции ФГОС, которая предусматривает подготовку академических бакалавров (для дальнейшего обучения в магистратуре и работе в научных учреждениях) и прикладных бакалавров (для работы на предприятиях, в фирмах и др.).

Но главные изменения связаны даже не с требованиями ФГОС и не с особенностями рынка труда, а с тем, что произошло в средней школе. Внедрение тестовых процедур привело к новым целевым установкам учителей, учащихся и их родителей, к изменению их учебной деятельности и к преемственности школа – вуз. В результате имеем снижение уровня подготовки абитуриентов, причем он год от года падает. Как ни странно, но школьное сообщество этот факт отрицает. Более того, отчеты о результатах единого государственного экзамена по химии, весьма оптимистичны: результаты ЕГЭ (58%) свидетельствуют о высоком уровне знаний выпускников 2012 года. И этот показатель даже несколько возрос по сравнению с 2009 годом (54%), когда впервые была введена эта форма контроля. Вывод очень странный, так как по всем общепринятым приемам перевода рейтинговых баллов в 5-балльную шкалу границей между «неудовлетворительно» и «удовлетворительно» считается 55 баллов. То есть 58% – это

«три пишем, два – в уме». И это не только слабая обученность, но и слабая обучаемость. А как показывает опыт, при слабой обучаемости повысить стартовые знания можно не более, чем на 30%. В этой ситуации вселяет оптимизм только то, что на таком среднем уровне, тем не менее, всегда есть очень талантливые студенты, которые хотят и умеют учиться.

Поэтому мы полагаем: доминирующей целью преподавания базового курса «Неорганическая химия» должна остаться серьезная фундаментальная подготовка. Но обучение – это не трансляция знаний. Это умение воспринимать учебную информацию, работать с учебниками, выполнять химический эксперимент, т.е. все то, что утратила школа в связи с переходом на тесты, но что входит составной частью в профессиональную компетентность. Значит, обучение всему этому переходит в вузы.

Одним из выходов комплексного решения проблемы сохранения университетского уровня знаний, восполнения школьных пробелов и выполнения требований ФГОС является применение интерактивных образовательных технологий. Наш опыт их внедрения уже показал эффективность данных форм работы. Кроме известных (проблемные лекции, деловые и ролевые игры, case-study), нами были использованы и такие новые формы, как «интервью больших групп», «интеллектуальный футбол», «35», «карусель», «аукцион знаний», лекция «Разумные перебивания» и др.